

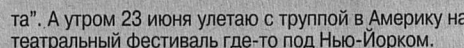
Валерий Золотухин каждый день стоит на голове

— Валерий Сергеевич, в вашем возрасте люди обычно превращаются или в занудливых скептиков, или в безнадежных прожигателей жизни. Чего в вас больше?

— Нет, ну точно не скептика. У меня сейчас наблюдается чрезвычайный подъем — и в творческом, и в физическом плане. Знаете, я каждый день по десять минут стою на голове. Что-то вроде зарядки. И так уже двадцать лет. А вообще, я всегда относился к себе, да и к окружающим с большой долей иронии. Мне очень импонирует взгляд на этот предмет Бернарда Шоу — саркастичный, но добрый, без ехидства.

— Юбилей отметите в театре или дома?

— В театре. Буду играть в спектакле Юрия Любимова "Театральный роман" по пьесе Булгакова. Потом, как и положено, состоится фуршет. На следующий день снова спектакль — "Мастер и Маргарита"



— А как же семья, домашний ужин, подарки?

— О, подарки я и сам себе сделаю. В отношении еды я человек непривередливый, к тому же вегетарианец. Всегда довольствуюсь тем, что есть. Что же касается семьи — внуки, конечно, еще слишком малы, чтобы присутствовать на спектакле, а вот папа с мамой (мой сын Сергей и его жена) будут сегодня в зрительном зале на моем benefice.

— Валерий Сергеевич, вы пишете и издаете книги, в которых упоминаете, и зачастую нелицеприятным образом, многих известных людей. Не боитесь с ними поссориться?

— Честно говоря, даже не хочется об этом говорить. Ну вот один очень известный человек долго на меня обижался, а когда немного отошел, то

позвонил и спросил: “Слушай, Валера, ты святой?”. Я отвечаю: “Конечно же, нет”. Он мне: “Так что же обижаться. Ты ведь мог и ошибиться. Сегодня написал так, а завтра — по-другому”. Понимаете, дневник создается в эмоциях, на черную руку, в свежий обиде.

— Приносит ли вам литераторство определенные материальные плоды?

— Да. Помимо творческого удовлетворения, книги для меня и весьма ощутимая форма заработка. А театр — это рынок, где я свои труды и продаю.

— Вы до сих пор остро реагируете на печальный раздел Таганки?

— Конечно, я ведь остаюсь одним из участников этого конфликта, который в последнее время носит вялотекущий вулканический характер. Продолжают- ся бесконечные суды. Но мы ждем определенного нравственного решения и от общественности.

— Что-то вас давно не видно на большом экране. Вы принципиально не хотите сниматься?

— Вовсе нет, хотя наше поколение не шибко жалует кино. Сейчас у меня дома лежит сценарий ленты Игоря Лысого «Династия полковника N». Замечательный, нет, правда, замечательный сценарий. Речь идет о деду, отце и внуке, которые воевали на Великой Отечественной, в Афганистане и в Чечне. Я довольно серьезно отношусь к приметам, поэтому не хочу ничего загадывать, но если все сложится хорошо, то я обязательно буду сниматься.

— Вы считаете себя человеком устроенным в бытовом отношении?

— Этот вопрос меня совсем не тревожит. Мой быт вполне меня устраивает в том виде, в каком он существует сейчас. Я с детства привык все делать сам. И поныне стараюсь работать и за себя, и за детей.

— Валерий Сергеевич, как вам кажется, востребовано ли сейчас ваше поколение в той мере, как это было, скажем, пару десятков лет назад?

— Востребованность — дело весьма индивидуальное. Поэтому я могу говорить только за себя. 60 лет — это, конечно, старость. Но в нашей профессии борьба поколений не так безжалостна и безысходна. В искусстве принято задерживаться, особенно когда человек при регалиях.

Дмитрий ГУСЕВ.

Модер. Релігійні, - 2011 - 2012 - 2013